

А. В. Левкович

**ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ
КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ
(на примере частичного структурирования концепта «гнев»)**

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О. Е. Филимонова

Статья посвящена описанию различных принципов и методов когнитивного направления, получившего в последнее время широкое распространение в зарубежной и отечественной лингвистике. Представлены различные подходы к исследованию репрезентации эмотивной составляю-

шей языка, а также показана роль данного направления в современных когнитивных исследованиях. Наряду с этим предпринята попытка структурирования одного из наиболее распространенных эмотивных концептов «гнев» в английском языке.

This article gives an overview of various principles and methods of cognitive approach, which is currently wide-spread in foreign and Russian linguistics. The author analyses different trends in studying an emotive function of language as well as reveals the role of this function in modern cognitive studies. Special emphasis is put on emotive concept «anger» and its partial structuring.

Важность и актуальность исследования языковых средств и способов репрезентации эмотивной составляющей языка обусловлены ее неоспоримо значимой ролью в жизни человека. В настоящее время именно эмотивная функция языка рассматривается как одна из важнейших и воспринимается большинством исследователей с позиций самостоятельной функции.

На наш взгляд, несмотря на очевидно усилившийся в последние десятилетия интерес к изучению явления эмотивности, неправильно полагать, что этот вопрос получил свое освещение исключительно с зарождением и развитием новых подходов к проблеме языка и мышления.

Эмоции человека, являющиеся объектом исследования сразу нескольких наук: психологии, лингвистики, нейрофизиологии, психолингвистики и др., имеют давние традиции описания в лингвистических исследованиях.

Так, зародившись в русле структурно-системного языкознания, «эмотиология» (термин В. И. Шаховского) стала сферой научных интересов многих лингвистов (И. В. Арнольд, Э. С. Азнаурова, С. Б. Берлизон, Е. М. Галкина-Федорчук, М. Д. Городникова, В. А. Мальцев, Н. М. Михайловская, Н. М. Павлова) и одной из передовых сфер традиционного языкознания. Перед исследователями 1970–1980-х гг. стояла задача изучения субъективных компонентов значения единиц языка (В. В. Виноградов, Г. В. Колшанский), формирование и структурирование знаний об эмотивном коде языка. Таким образом, формирование основы этой парадигмы научных знаний можно наблюдать еще в русле традиционной лингвистики.

Новый этап в изучении эмотивности наступает с появлением когнитивной науки и когнитивной лингвистики.

В настоящее время существует множество различных подходов к определению самого понятия когнитивной науки. Некоторые исследователи обобщенно представляют ее как науку о человеческом мозге, о сознании человека. Достаточно распространенной точкой зрения признается утверждение, что это наука, которая должна объяснить и описать системы, обеспечивающие обработку информации. По мнению Р. Шепарда, более распространенным является определение, что когнитивная наука – это наука о системах представления знаний и получения информации¹.

На наш взгляд, наиболее широкое описание исследовательской программы этой науки предложено Е.С. Кубряковой полагающей, что «стержнем этой науки является ее направленность на получение знания о знании, и в фокусе ее внимания находятся многочисленные проблемы, связанные с получением, обработкой, хранением, извлечением и оперированием знаниями»².

Когнитивная лингвистика, являясь одной из важнейших составляющих когнитивной науки, изучает «язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. <...> В механизмах языка существенны не только мыслительные структуры сами по себе, но и материальное воплощение этих структур в виде знаков со своими “телами”»³.

Цель когнитивной лингвистики заключается в том, чтобы «посредством постижения языка проникнуть в различные формы

структур знания и описать существующие между ними и языком зависимости»⁴. Как справедливо отмечено большинством исследователей, важнейшее отличие когнитивного подхода от традиционной лингвистики состоит в том, что взамен описательной лингвистики, дескриптивизма, который ставил своей целью описывать, констатировать, наблюдать, когнитивная лингвистика выполняет объяснительную функцию. Современный этап развития когнитивной лингвистики, когнитивная семантика, и в целом, когнитивный подход к языку открыл широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных связях с человеком⁵.

Итак, с позиций когнитивной лингвистики языковые явления рассматриваются в совокупности всей когнитивной системы человека, в которой язык считается частью той системы, которая призвана объективизировать все процессы, происходящие в мозгу человека. Признано, что такая объективизация происходит в результате процессов *категоризации* и *концептуализации* человеком окружающего мира.

Р. Лэнекер постулирует положение о том, что в лингвистическом анализе главным должно быть точное определение и разъяснение его концептуальных оснований⁶, и утверждает, что вся концептуализация человеком окружающего мира репрезентируется в языке в том или ином виде, отражая все сложные когнитивные процессы, происходящие в мозгу человека.

В частности, эмоциональные состояния человека представлены в когнитивных исследованиях как сложные концептуальные структуры, имеющие как психофизиологическую природу, так и когнитивную составляющую. В рамках когнитивного подхода отмечается непосредственное участие эмоций во всех процессах, связанных с функционированием языка, а эмоциональная сущность человека признана когнитологией как психологическая универсалия.

Исследования В. И. Шаховского также подтверждают, что наши эмоции являются «универсальной психологической катего-

рией, которая в речевой деятельности человека получает лексическую и/или грамматическую упаковку через эмотивные знаки языка»⁷. Эмотивность признается всепронизывающей категорией, мотивирующей всю номинативную деятельность человека и являющейся внутренней формой языка.

Исследуя категориальный статус эмотивности, О. Е. Филимонова указывает, что «поскольку объектом изучения при исследовании реализации категории эмотивности могут быть как единицы, конституирующие текст (слова, фразы, предложения), так и целые тексты, представляется целесообразным говорить о когнитивном характере данной категории, обладающей различным статусом в вариантах своей реализации, иначе говоря, имеющей полистатусный характер»⁸. В существующих на сегодняшний день исследованиях в области лингвистики эмоций были поставлены вопросы категоризации эмоций, определения границ между описанием и называнием эмоций, изучения эмоциональных характеристик слова и текста, исследования функционирования эмоций и т. п. Однако среди нерешенных до сих пор остаются проблемы построения концептуальной структуры эмоциональных концептов. Это обуславливает то, что в настоящее время ведутся многочисленные исследования когнитивных моделей, в рамках которых осуществляется анализ концептов через обращение к средствам естественного языка.

Для наглядной иллюстрации модели структурирования эмоционального концепта представляется целесообразным в рамках этой статьи частично описать результат предпринятой попытки когнитивно-семантического структурирования и описания прагматической реализации одного из наиболее распространенных эмотивных концептов «гнев» в английском языке.

Концептуальная модель эмоции «гнев» может быть построена на основании анализа языковых средств (метафорических и метонимических выражений), имеющих в языке и используемых для описания соот-

ветствующей эмоции. Их применение для анализа эмоциональных концептов действительно потому, что «в современных языках... метафорические и метонимические переносы формируют особый пласт средств выражения в языке для обозначения внутренних (ментальных и эмоциональных) состояний и процессов»; в то время как «перенос значения по модели “от физического процесса или состояния к внутреннему состоянию” особенно часто наблюдается в языковых средствах, обслуживающих поле эмотивности, что, возможно, связано с физиологическими проявлениями некоторых базовых эмоций, наследуемых человеком на генетическом уровне»⁹.

В этом контексте необходимо также отметить изменившийся статус метафоры, сложившийся под влиянием теории концептуальной метафоры, сформулированной в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live By». В этой книге было предложено трактовать метафору как инструмент осмысления абстрактных понятийных сфер в терминах сфер, стоящих ближе к непосредственному опыту человека¹⁰.

В парадигме когнитивной лингвистики метафора рассматривается как одна из форм концептуализации окружающего мира, как результат когнитивного процесса, на основе которого формируются и выражаются новые понятия. Общеизвестным является тот факт, что метафора является не только языковым орнаментом, но также имеет самостоятельную когнитивную функцию, будучи орудием познания, это своего рода «модель выводного знания» (К. К. Жоль). Как показало исследование Дж. Лакоффа, метафорические модели, наряду с пропозициональными, структурными и метонимическими моделями, лежат в основе языковой концептуализации и категоризации мира, данные нам в наших ощущениях.

Итак, изменившийся статус метафоры повлек за собой отказ от традиционного взгляда на нее как на риторический прием, что явилось, по сути, призывом к лингви-

стам рассматривать метафору в качестве фундаментального приема познания и концептуализации действительности, глубокого когнитивно реализуемого средства организации наших мыслей, формирования наших утверждений и структурирования языка¹¹.

В целом анализ обширного языкового материала (с опорой на идиомы, базирующиеся на метафорах и метонимиях) позволяет утверждать, что языковой концепт «гнев» (ANGER) организован на лексическом уровне ядерными элементами *anger, irritation, displeasure, hostility, antagonism, rage, fury, indignation, resentment*. Под ядерными элементами понимаются лексические единицы, в значении которых преобладают семантические множители, конституирующие данный концепт. Концепт «гнев» также организован периферийными элементами, в состав которых входят как семантические множители, принадлежащие данному пространству, так и семантические множители, коррелирующие с другими концептами (например, IRRITATION / FEAR).

Релевантные для структуры значения лексико-семантических ядер концепта «гнев» признаки: *причина, время протекания, интенсивность, субъект, контроль, физиологические эффекты, нанесение ущерба и наказание* – являются прототипическими чертами, характеризующими этот концепт. Эмоция гнева имеет количественный аспект, шкала гнева градуирована по степени интенсивности и имеет нулевые и предельные отметки. Время его протекания варьируется от внезапного до постоянного. Проявление эмоции может поддаваться контролю. Онтология гнева также включает ряд предикатов: *доставляющий неудовлетворение, виновный, пробуждать, вызывать, существовать, контролировать, опасный, приносящий ущерб, уравнивать и перевешивать*.

Анализ большого набора лексических средств, описывающих состояние гнева, дает возможность сделать вывод о том, что соответствующее выражение в лексиконе

получают физиологические формы проявления этой эмоции, которые можно представить в следующем виде:

- повышенная температура тела (*Don't get hot under the collar* – «Не сердись», букв. «Не становись горячим под воротником»; *They were having a heated argument* – «Между ними разгорелся жаркий спор»);

- повышенное давление (*When I found out, I almost burst a blood vessel* – «Я чуть не лопнул от ярости»; *Don't get a hernia* – «Не лопни от злости!», букв. «Не получи грыжу»), мышечное напряжение (*She was shaking with anger* – «Она тряслась от гнева»; *I was hopping mad* – «Я прыгал в бешенстве»);

- волнение и нарушение точности восприятия (*She was blind with rage* – «Она была ослеплена гневом»; *I was being to see red* – «Я пришел в ярость», букв. «Я стал видеть красное»);

- с нарастанием гнева увеличиваются его физиологические проявления;

- существует предел, до которого физиологические проявления ГНЕВА препятствуют нормальному поведению.

Изучение языкового материала также позволяет судить, что центральную позицию в представлении концепта «гнев» занимают следующие метафорические блоки:

- ГНЕВ – ЭТО ЖАР/огонь ИЛИ ЖИДКОСТЬ ВО ВМЕСТИЛИЩЕ (HEAT OR FLUID IN A CONTAINER) (*Those are inflammatory remarks; my anger kept building up inside of me; she got all steamed up*);

- ГНЕВ – ЭТО БЕЗУМИЕ (*When she finds out, she'll have a fit* – «Когда она это обнаружит, у нее будет припадок»; *He is tearing his hair out!*);

- ГНЕВ – ЭТО ПРОТИВНИК (*I am struggling with my anger; He was battling his anger*);

- ГНЕВ – ЭТО ОПАСНОЕ ЖИВОТНОЕ (*he was breathing fire*);

- ГНЕВ – ЭТО ТЯЖЕСТЬ (ГРУЗ) (*...after I lost my temper I felt lighter; he carries his anger around with him*);

- соответственно формулируется общая метафора, описывающая наше представление об эмоциях: ТЕЛО – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ, В КОТОРОМ СОДЕРЖАТСЯ ЭМОЦИИ (*She was filled with anger; she couldn't contain her anger; she was brimming with rage*).

Вместе с тем следует отметить, что реализация ядерных элементов когнитивно-семантической модели концепта ГНЕВА определяется коммуникативно-прагматическими факторами. Субъект эмоции, как правило, занимает подчиненное положение в ролевых и социально-психологических отношениях с каузатором эмоции. При речевой реализации концепта причинами эмоции становятся прагматические, событийные, эмотивные, временные причины.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что «гнев», как один из основных концептов мира, связанный с одной из основных эмоций человека, имеет сложную структуру, включающую в себя суммарное человеческое знание, представление об эмоции гнева и самом человеке как субъекте эмоции.

А когнитивный подход к изучению концепта «гнев» в частности и категории эмотивности в целом предполагает наличие таких установок, как антропоцентризм (человек, языковая личность является точкой отсчета для исследования эмотивности), экспансионизм (тенденция к расширению области лингвистических изысканий), функционализм (изучение языка в действии, в дискурсе, при реализации им своих функций) и экспланаторность (стремление не просто описать факты, но дать им объяснение).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Shepard R. Perceptual-Cognitive Universals as Reflections of the World. Stanford, 2001.

² Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004.

³ Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

⁴ *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов, 2001.

⁵ *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. М., 2004.

⁶ *Langacker R.* Foundation of cognitive grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites. Stanford, 1987.

⁷ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Волгоград, 1987.

⁸ *Филимонова О. Е.* Язык эмоций в английском тексте. СПб., 2001.

⁹ *Клобуков П. Е.* Метафора как концептуальная модель формирования языка эмоций // Язык. Сознание. Коммуникация. М., 1997.

¹⁰ *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago, 1980; *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, 1993.

¹¹ *Липилина Л. А.* Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.